

УДК 910.1:911.3

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ И СУЩНОСТИ ЛИТЕРАТУРНОЙ ГЕОГРАФИИ: АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ БИБЛИОГРАФИИ

Волкова Т.А., Сидоренко В.В., Климов Н.Н.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар,

e-mail: mist-next4@inbox.ru, viktorsidorenko7@gmail.com

В данной статье рассматривается история развития литературной географии как фундаментальной науки в российской географии, а также анализируются подходы отечественных ученых к терминологической базе, относящейся к предмету литературной географии. В результате исследования было установлено, что сущность литературной географии, ее предмет, понятийный аппарат можно охарактеризовать как находящиеся в стадии развития, но в то же время достаточные для того, чтобы вести прикладные исследования. Этот вопрос имеет долгую историю, которую можно отсчитывать со времен опубликования первых публицистических работ П.П. Семенова-Тян-Шанского и попыток создания первых литературных карт Российской империи С.А. Золотаревым. На сегодняшний день очевидно, что работу в этом направлении необходимо продолжить с целью сохранения исторического и культурного наследия регионов России. Литературная география находится на стыке нескольких наук: географической, филологической, культурологической, философской. Литературные карты являются подходящим методом применения теоретической базы. Несмотря на это, необходимо работать над расширением понятийного аппарата и уточнять методологию исследований. Результаты будущих исследований могут носить практическую значимость для развития и туристского освоения пространства, с одной стороны, и сохранения культурной идентичности – с другой. Перспективы дальнейшей разработки темы зависят от решения ряда задач. Так, определяющую роль играет анализ опыта исследований зарубежных авторов, формирование и расширение единой терминологической базы и изучение взаимодействия литературной географии со смежными географическими науками. При проведении исследования использовался ряд общенаучных методов исследования: методы анализа, описания и сравнения, обобщения.

Ключевые слова: литературная география, литературно-географическое пространство, культурная география, методология, терминология

TO THE QUESTION OF GENESIS AND ESSENCE OF LITERARY GEOGRAPHY: ANALYSIS OF TERMINOLOGY IN MODERN DOMESTIC BIBLIOGRAPHY

Volkova T.A., Sidorenko V.V., Klimov N.N.

Kuban State University, Krasnodar, e-mail: mist-next4@inbox.ru, viktorsidorenko7@gmail.com

This article examines the history of the development of literary geography as a fundamental science in Russian geography, and also analyzes the approaches of Russian scientists to the terminological base related to the subject of literary geography. As a result of the study, it was found that the essence of literary geography, its subject matter, conceptual apparatus can be characterized as being in the development stage. but, at the same time, sufficient to conduct applied research. This issue has a long history, which can be counted from the time of the publication of the first publicistic works of P.P. Semenov-Tyan-Shansky and attempts to create the first literary maps of the Russian Empire by S.A. Zolotarev. Today it is obvious that work in this direction must be continued in order to preserve the historical and cultural heritage of the regions of Russia. Literary geography is at the junction of several sciences: geographical, philological, cultural, philosophical. Literary maps are a suitable method of applying theoretical frameworks. Despite this, it is necessary to work on expanding the conceptual apparatus and to clarify the research methodology. The results of future research may be of practical importance for the development and tourist development of space, on the one hand, and the preservation of cultural identity, on the other. Prospects for further development of the topic depend on the solution of a number of problems. Thus, the analysis of the research experience of foreign authors, the formation and expansion of a unified terminological base and the study of the interaction of literary geography with related geographical sciences play a decisive role. During the research, a number of general scientific research methods were used: methods of analysis, descriptions and comparisons, generalizations.

Keywords: Literary geography, literary-geographic space, cultural geography, methodology, terminology

Литературная география, как подмечено многими исследователями, относительно новое направление в географических исследованиях. Однако корни рассуждений о взаимосвязи литературы и географии видны в истории рассматриваемого вопроса. Так, среди российских первопроходцев в литературной географии можно справедливо отметить П.П. Семенова-Тян-Шанского

и С.А. Золотарева. Их деятельность относится к концу XIX – началу XX вв. и, по сути, положила начало изучению рассматриваемого вопроса. Можно также заметить, что, как и любое культурное наследие, литература обладает географическим измерением. Связано это с тем, что географические понятия: территория, пространство, районирование – могут быть задействованы в ли-

татуре. Так, литературные ландшафты, географические образы и схожие понятия могут быть интерпретированы географией, что позволяет работать с литературным наследием России и регионов иначе – составляя литературные карты или туристские маршруты.

Цель данного исследования состоит в актуализации картины развития литературной географии как фундаментальной науки и анализе подходов отечественных ученых к терминологической базе, относящейся к предмету литературной географии.

Материалы и методы исследования

Литературная география является культурной географией, изучающей пространственные культурные различия и территориальное распределение культур. Ввиду того что данное ответвление географической науки является недостаточно изученным, необходимо проводить исследования, уточняющие и расширяющие его методологию. В современных условиях туризм динамично развивается, а потому открывать новые виды туризма важно для развития экономики. В связи с этим в рамках исследования были рассмотрены термины, представленные в российской библиографии последних пяти лет, с целью составить наиболее точную терминологическую базу к предмету литературной географии.

Результаты исследования и их обсуждение

Современная географическая наука предлагает рассматривать литературную географию как элемент культурной географии. Это справедливо, поскольку художественная литература как составляющая антропогенной геосферы отвечает требованиям к предмету культурной географии: литература, ввиду своего разнообразия (жанрового, стилистического, языкового, идеологического, конфессионального, идейного), способна проводить пространственное разделение, выявлять культурные различия и осуществлять территориальное распределение многогранной культуры.

Так, например, используя историко-социологический и философский подходы, применимые в географии, можно определить территориальную принадлежность текста. Связано это с местом рождения авторов, а во-вторых – с комплексом стилистических, языковых, жанровых, философских характеристик, характерных для определенной территории. В качестве иллюстрации используем поэзию. Известно, что одна из наиболее востребованных форм стихосложения – сонет – наиболее активно использовалась в странах Западной Европы. Сонеты, в свою очередь, можно разделить на «английские», «итальянские», «французские», которые отличаются последовательностью рифмующихся стихов в стихотворении, что позволяет судить о месте их происхождения. Отметим, что в России данная форма использовалась редко ввиду сложности организации стихотворения из-за особенностей русского языка.

Очевидно, что литературная география находится на стыке двух наук – географии и филологии. Мы можем отметить, что данное направление исследований находится на повестке у отечественных ученых. Среди них можно выделить трех исследователей. Это д.г.н. В.Н. Калуцков, аспирант М.М. Морозова, д.ф.н. А.В. Фирсова. Более 90% работ написаны этими авторами.

Так, методология и основной понятийный аппарат изложены в статьях В.Н. Калуцкова. Например, в работе «Литературная география как научный предмет и как учебная дисциплина» [1] автор рассматривает место литературной географии в культурной географии. Также он анализирует состоятельность литературной географии в качестве учебной дисциплины и научного предмета.

Наиболее интересным здесь нам представляется изучение феномена литературной географии. Так, цитируя исследователя, заметим, что пространство, вернее территориальная организация общества, является предметом географии как науки. В свою очередь, изучая пространство, мы можем применять разные методики освоения этого пространства. Иначе говоря, существует широкий спектр методик освоения пространства, одним из которых по праву может выступать метод художественного освоения территории. Вспомним понятие, введенное в научный лексикон В.И. Вернадским: вся биосфера под воздействием научной мысли и человеческого труда переходит в ноосферу [цит. по: 2]. Таким образом, мы можем сделать вывод, схожий с мыслями В.Н. Калуцкова: «предмет литературной географии – взаимодействие литературного и географического пространств» [1].

То есть предметом этого направления географического исследования будет являться изучение взаимодействия ноосферы и комплексной геосферы.

В литературной географии будет справедливо выделить и охарактеризовать ком-

плекс понятий, входящий в предмет этого направления. Уже упомянутый нами В.Н. Калуцков выводит ряд понятий: литературное (литературно-географическое) место понимается как локус литературно-географического пространства, образ которого неразрывно связан с определенным литературным именем. Автор выделяет три типа литературных мест: биографические, собственно литературные и комплексные.

Под первым типом понимают места, связанные с жизнью и творчеством авторов. Например, Санкт-Петербург можно называть наиболее «литературным» из всех административных единиц России: именно в этом городе находятся дома-музеи таких видных литераторов, как А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, А.А. Ахматовой и многих других.

Второй тип связан непосредственно с творчеством писателей: местами, в которых происходят действия произведений. Опять же, для Санкт-Петербурга улица Гороховая является одной из самых известных в этом плане. Дом № 41 известен как «Дом Рогожина», где жил герой романа Достоевского. Кроме того, на той же улице жили герой романа Гончарова «Обломов», Вера Павловна из романа Чернышевского «Что делать?» и другие персонажи.

Третий же тип, названный Калуцковым «комплексным», представляет собой «продукт той ситуации, когда грань между жизнью и творчеством стерта» [1]. На наш взгляд, данный термин стоит разъяснить. Стирание грани между творчеством и жизнью автора может означать следующее: это ассоциативные, аллюзивные места, возникающие в случае возникновения пересечения параллелей писателей и их работ. Также возможно применить этот тип литературных мест в случаях, когда те или иные локусы имеют прямую связь с жизнью авторов и как-либо отражены в культуре.

К примеру, в стихотворении В.В. Маяковского «Сергею Есенину» упоминается гостиница «Англетер», где погиб С.А. Есенин. Это место пользуется большой популярностью среди туристов, и таким образом представляет собой литературное место, не связанное напрямую с жизнью и творчеством поэта. Другим примером может выступить цикл стихотворений С.А. Есенина «Персидские мотивы», написанный им в процессе путешествий по Азербайджану. На основе стихов, входящих в сборник, строятся туристские маршруты.

Другим не менее важным термином является «Культурный ландшафт», разработанный Ю.А. Ведениным. Мы уже упоминали, что литературная география связана с понятием культурной географии. Таким образом, понимание культурного ландшафта является определяющим для нашего исследования. «Культурный ландшафт может быть определен как целостная и территориально локализованная совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединенного действия природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и рутинной жизнеобеспечивающей деятельности людей» [3]. В данном случае культура понимается в качестве любого антропогенного воздействия на пространство. В том числе воздействия художественно-творческого. Иначе говоря, результат освоения территории при помощи изобразительного искусства, литературного, архитектурного является культурным ландшафтом.

Представляет интерес и введенный Д.Н. Замятиным термин «метагеография» [4]. В его основе – метод образного представления и изучения географического пространства. Данный подход также напрямую связан с литературной географией, поскольку образы, создаваемые писателями, могут использоваться в качестве моделей для построения авторских карт и одним из методов районирования.

Выделим также разработанный Д.Н. Замятиным термин «Географический образ» [5], который также связан с понятием культурной географии в широком смысле и литературной – в узком. Так, по мнению автора, географический образ связан с понятием цивилизационной идентичности. Замятин приводит в пример такой маркер идентичности, как размеры территории России (Российской империи), которые из физическо-географических маркеров трансформировались в настоящий образ государства (закрепившийся, заметим, сотни лет назад и сохраняющийся до сих пор). Так, образ формировался и влиял геополитически на аспекты жизни страны долгие годы: «Европейцы уже успели оценить в своих путевых записках и трудах о России ее беспрецедентные пространственные размеры, заложив тем самым первоначальную культурную традицию феноменологии российских пространств» [5]. Таким образом, мы видим, что ввиду размеров страны образовался некий штамп, стереотип, имеющий

определенные ассоциативные формы влияния и становящийся образом. Иначе говоря, понятие географического образа – литературно-географический термин, который, используя символы и тропы, определяет конкретное географическое пространство. Ввиду этого создается идентичность территории, то есть психологическое представление человека о том или ином объекте среды.

В терминологическом аппарате рассматриваемого вопроса можно также рассмотреть определение «Литературный ландшафт» [6]. Исследователи определяют ландшафты такого типа как формирующиеся в результате взаимодействия литературного и географического пространств. Иначе говоря, в случаях использования литератором реального географического пространства в своем произведении или если такой ландшафт имеет отношение к литературному имени.

Важно также понятие «регионального сверхтекста» [7] – то есть системы литературно-языковых и внелитературных (культурных и природных) компонентов. В системе данного термина выделено, как мы уже отметили, два уровня: собственно литературный и экстралитературный, то есть выходящий за пределы непосредственно художественного творчества. Естественно, в данном понятии для нас является ключевым второй уровень. В него входят особенности природы, сообщества, важнейшие пространственные локусы, характерные топонимы. По своей сути, этот уровень близок к понятию литературного ландшафта. Также можно отметить и то, что на литературном уровне есть пространственные признаки: характерные для определенной территории выражения, фразеологизмы, диалектизмы, особенности произношения и т.п.

В результате описанных выше процессов образуется «Литературно-географический регион» [8], то есть фрагмент литературно-географического пространства, устойчиво связанный с определенными литературными именами. Литературный регион формируется в связи со взаимодействием ряда понятий, рассмотренных нами ранее. Кроме того, литературно-географический регион предполагает ряд методик для его анализа и районирования.

Так, можно использовать административно-территориальные границы для определения региона, метод учета топонимии и мемориальных пространств (изучение пространственных единиц, имеющих отношение к автору или его творчеству), метод исследования авторских литературных про-

странств (изучение творческого наследия автора, упоминаний им конкретных территорий в произведениях и т.п.).

Среди прикладных методов в литературной географии принято выделять литературное картографирование. Данный метод предполагает развитие в двух направлениях: картографирование литературного наследия конкретной личности и картографирование территориального литературного наследия. Заметим, что впервые литературная картография была применена С.А. Золотаревым [9].

Можно также выделить типологию литературных карт, предложенную М.М. Морозовой [10]:

1. Мемориальные образные карты писателей.
2. Карты мемориальных литературных мест территории.
3. Комплексные литературные карты.
4. Карты ассоциативных мест территории.
5. Карты литературных образов территории.

Однако существует также типологическая репрезентация литературных карт, сделанная В.Н. Калущковым и М.М. Морозовой на примере созданных в США и дополненных результатами собственных исследований. Так, ученый выделяет следующий перечень составленных типов карт:

1. Карты-иллюстрации литературных произведений, включая карты воображаемых миров и литературных путешествий.
2. Карты художественного мира писателя.
3. Карты-биографии писателя.
4. Карты общественного пространства писателя.
5. Комплексные личностные литературные карты.
6. Карты-обзоры круга писателей, связанных своей жизнью и/или творчеством с территорией.
7. Карты литературных образов территории, в том числе относящихся к отдельным литераторам.
8. Карты литературных мест территории, включая карты мемориальных и ассоциативных литературных мест, связанных с конкретным литературным гением.
9. Комплексные литературные карты территории.

Авторами также выделяются литературные карты, связанные с творческим наследием писателя на определенной территории. В данном случае можно привести множество примеров: Санкт-Петербург

прочно связан с именем Ф.М. Достоевского, Иркутск – с именем В.Г. Распутина, а Кавказский регион – с именами путешествовавших там поэтов-романтиков М.Ю. Лермонтова и А.С. Пушкина.

Данная типология, на наш взгляд, является самодостаточной и не нуждается в дополнении. На основе выделенных типов можно создавать литературные карты регионов по определенному типу, а также, используя методики разных типов, создавать смежные литературные карты.

Таким образом, можно отметить, что теоретическая база может выступить плацдармом для проведения научных исследований в области литературной географии.

Заключение

В целом сущность литературной географии, ее предмет, понятийный аппарат можно охарактеризовать как находящийся в стадии развития, но в то же время достаточный для того, чтобы вести прикладные исследования. Литературная география находится на стыке нескольких наук: географической, филологической, культурологической, философской. Литературные карты являются подходящим методом применения теоретической базы. Несмотря на это, необходимо работать над расширением понятийного аппарата и уточнять методологию исследований. Результаты будущих исследований могут носить практическую значимость для развития и туристского освоения пространства, с одной стороны, и сохранения культурной идентичности – с другой. Перспективы дальнейшей разработки темы зависят от решения ряда задач. Так, определяющую роль играет анализ опыта исследований зарубежных авторов, формирование и расширение единой терминологической базы и изучение взаимодействия литературной географии со смежными географическими науками. При проведении исследования использовался ряд общенаучных методов исследования: методы анализа, описания и сравнения, обобщения.

Список литературы / References

1. Калущков В.Н. Литературная география как научный предмет и как учебная дисциплина // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 4. С. 67–78.
2. Жульков М.В. Организованность ноосферы: сферный подход // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. С. 322–329.
3. Знатьков М.В. Organization of the noosphere: a spherical approach // Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2015. № 3. P. 322–329 (in Russian).
4. Kaluckov V.N. Literary geography as a scientific subject and as an academic discipline // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2015. № 4. P. 67–78 (in Russian).
5. Zamyatin D.N. Metageography. Space of images and images of spaces. M.: Agraf, 2004. 508 p. (in Russian).
6. Beyond the Empire: Images of Russia in the Eurasian Cultural Context. Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University. 2008. P. 237–255.
7. Калущков В.Н., Матасов В.М. Литературный ландшафт и вопросы его развития (на материале Пушкиногогорья) // Географический вестник. 2017. № 1 (40). С. 25–34. DOI: 10.17072/2079-7877-2017-1-25-34.
8. Kaluckov V.N., Matasov V.M. Literary landscape and issues of its development (based on the material of Pushkinogorye) // Geograficheskij vestnik. 2017. № 1 (40). P. 25–34. DOI: 10.17072/2079-7877-2017-1-25-34 (in Russian).
9. Морозова М.М., Калущков В.Н. Литературно-географический регион и процессы мемориализации пространства (на примере Орловской области) // Наследие и современность. 2019. № 2 (1). С. 79–93.
10. Morozova M.M., Kaluckov V.N. Literary-geographical region and the processes of memorialization of space (on the example of the Oryol region) // Naslediye i sovremennost'. 2019. № 2 (1). P. 79–93 (in Russian).
11. Морозова М.М. О литературном регионе и методах выделения его границ (на материалах Орловского литературного региона) // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии: материалы международной научной конференции в рамках IX Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2018. С. 305–309.
12. Morozova M.M. About the literary region and methods of identifying its boundaries (based on materials from the Oryol literary region) // Sovremennye tendencii prostranstvennogo razvitiya i priorityety obshchestvennoj geografii: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii v ramkah IX Ezhegodnoj nauchnoj assamblei Assotsiacii rossijskikh geografov-obshchestvovedov. Barnaul: Altajskij gosudarstvennyj universitet, 2018. P. 305–309 (in Russian).
13. Калущков В.Н., Морозова М.М. Первая литературная карта России, или антропогеография даровитости С.А. Золотарева // Географический вестник. 2020. № 2 (53). С. 91–99.
14. Kaluckov V.N., Morozova M.M. The first literary map of Russia, or the anthropogeography of S. A. Zolotarev's talent // Geograficheskij vestnik. 2020. № 2 (53). P. 91–99 (in Russian).
15. Калущков В.Н., Морозова М.М. Литературные карты и их типологические репрезентации // Вопросы географии. 2020. № 151. С. 160–185.
16. Kaluckov V.N., Morozova M.M. Literary maps and their typological representations // Voprosy geografii. 2020. № 151. P. 160–185 (in Russian).
17. Дрондина Н.Г. Литературное краеведение в процессе воспроизводства культуры в регионе // Регионология. 2008. № 3 (64). С. 311–319.
18. Drondina N.G. Literary study of local lore in the process of cultural reproduction in the region // Regionologiya. 2008. № 3 (64). P. 311–319 (in Russian).
19. Фирсова А.В. Роль литературной географии в вопросах формирования местной идентичности (на примере Пермского края) // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии: материалы международной научной конференции в рамках IX ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов, 2018. С. 228–234.
20. Firsova A.V. The role of literary geography in the formation of local identity (on the example of the Perm Territory) // Sovremennye tendencii prostranstvennogo razvitiya i priorityety obshchestvennoj geografii: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii v ramkah IX ezhegodnoj nauchnoj assamblei Assotsiacii rossijskikh geografov-obshchestvovedov, 2018. P. 228–234 (in Russian).
21. Фирсова А.В. Роль художественной литературы в моделировании географических образов (на примере Перми) // Географический вестник. 2015. № 4 (35). С. 53–57.
22. Firsova A.V. The role of fiction in modeling geographic images (for example, Perm) // Geograficheskij vestnik. 2015. № 4 (35). P. 53–57 (in Russian).